

УДК 314:613.94

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-82-86

Юлия Вонховна Хен,

*доктор философских наук, ведущий научный сотрудник,
Институт философии Российской академии наук
(109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12),
e-mail: hen@iph.ras.ru*

Евгенические стратегии будущего: качественная демография или либеральная евгеника?

До недавнего времени размножение в человеческой среде ничем не регулировалось, как и в животном мире, где плодовитость является залогом успешного существования вида и гарантией того, что хотя бы какое-то число его представителей переживёт неблагоприятные обстоятельства и не даст угаснуть роду. При этом давление естественного отбора обеспечивало высокую смертность особей и способствовало поддержанию высокого стандарта выживания, за счёт чего на протяжении сотен миллионов лет биота земли оставалась уравновешенной. Появление человека разрушило это хрупкое равновесие, поскольку наличие разума обеспечивало ему слишком веское преимущество в борьбе за ограниченные ресурсы. Возникновение культуры и развитие цивилизации усугубили этот дисбаланс. К настоящему моменту процесс начинает обретать всё более явные признаки катастрофы. Очевидно, что для восстановления равновесия (или хотя бы замедления скатывания в пропасть) разумное человечество должно принять какие-то разумные меры. Первое, что приходит в голову в этой связи, является ведение разумной политики народонаселения. На этом направлении возможны две альтернативные демографические стратегии: качественная демография и либеральная евгеника. Анализ этих стратегий и посвящена данная работа.

Ключевые слова: евгеника, качественная демография, расовая гигиена, эволюционизм, философия биологии

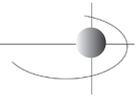
Введение. Размножение для животных – базовая потребность, более насущная, чем выживание родительских особей. Примеров тому множество, достаточно вспомнить лососей, погибающих сразу же после того, как икра отложена и оплодотворена. А как обстоит дело с человеком, уникальным биосоциальным существом?

До недавнего времени размножение у человека ничем не регулировалось, как и у животных. Ограничение рождаемости и зачатия осуждалось церковью и рассматривалось как противоречащее библейскому завету: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» (Быт. 28). Однако, трудно не заметить, что нынешняя ситуация на Земле сильно отличается от библейской. Призыв размножаться относился к той поре человечества, когда вся его численность исчерпывалась двумя особями, и ограничительные механизмы просто не были предусмотрены. Следуя ветхозаветному импульсу, человечество не только исполнило, но и переполнило землю, так что теперь на ней совсем не осталось места ни для «рыб морских», ни для «птиц небесных», ни для «всяких животных, пресмыкающихся по земле».

Если же оставить в стороне библейские аллюзии и рассматривать человека как результат естественной эволюции, то и в этом

случае мы вынуждены признать, что избыточное размножение, сотни миллионов лет остававшееся наиболее выигрышной стратегией, сегодня начинает давать сбой. Причина проста и очевидна (на мой взгляд). Дело в том, что разум – это совершенно избыточное «изобретение» эволюции – даёт человечеству слишком большое преимущество в борьбе за выживание. И чем выше развитие цивилизации, тем меньше шансов у особи погибнуть, не успев произвести потомство. Современная медицина позволяет забеременеть бесплодным женщинам и выжить нежизнеспособным младенцам. Социальные программы поддерживают многодетные семьи, способствуя выживанию всего благополучного потомства. И когда наступит «мир во всем мире», ничто не будет угрожать человеческой жизни (кроме несчастных случаев). Но, вопреки ожиданиям, благоденствие не наступит, ибо человечество задохнется от продуктов собственной жизнедеятельности, как давно нечищенный аквариум.

Это вынуждает нас признать, что время бесконтрольного стихийного размножения для человечества подходит к концу. Численность «народонаселения» нуждается в регулировании. Это очень старая идея, и возникла она задолго до того, как перенаселённость стала реальной проблемой. Постепенно офор-

мился корпус *евгенических* представлений, поскольку радители человечества хотели не просто ограничить рост населения, но одновременно и «улучшить породу» человека.

Не будем подробно останавливаться на истории евгеники. Назовем лишь некоторые вехи, отмечающие наиболее интересные теоретические находки и самые яркие («культурные», оказавшие сильное влияние на современников) евгенические утопии. Это – «Государство» Платона [7], «Политика» Аристотеля [1], «Утопия» Т. Мора¹ и «Город Солнца» Т. Кампанеллы². Отдельно, но, в сущности, в этом же ряду, стоит «Наследственность таланта» Ф. Гальтона [2], знаменующая наступление научного этапа в развитии евгенической мысли.

Методология. Евгенические теории во все времена строились на фундаменте «научного» знания, только эта наука всякий раз была соразмерна историческому периоду. Т. Кампанелла использовал астрологию для вычисления оптимального времени зачатия, а Ф. Гальтон опирался на теорию эволюции Ч. Дарвина [3] и составлял генеалогию выдающихся людей. Это наводит на мысль, что деление на донаучный и научный этапы в евгенике весьма условно.

Донаучную и научную евгенику объединяет также склонность переоценивать реальные возможности «учёных» (в широком смысле) воздействовать на процесс получения особей с заданными качествами. Современники Гальтона были настолько уверены в истинности дарвиновской теории эволюции, что полагали, будто до управления наследственностью остался всего один маленький шаг. При этом, когда видишь, каким представлялся механизм тканевой дифференциации Ф. Гальтону, просто диву даёшься тому, какой долгий путь ещё предстояло проделать биологии развития, чтобы достичь уровня наших дней. Но тут же рождается естественное опасение: а вдруг всё то, что мы ныне почитаем за передовые биотехнологии и на основе чего строим планы создания «постчеловека», это тоже только смешное заблуждение, которому со временем предстоит стать такой же архаикой, как, скажем, «целлюлли» Н. Я. Данилевского.

Сами евгенисты во все времена были убеждены, что исходят из объективного знания, рассуждают логично и желают челове-

честву только добра. Причём основным доводом в пользу необходимости культурной «селекции человек» обычно служила отсылка к практике сельского хозяйства. Этот довод, встречающийся практически во всех евгенических сочинениях (от Феогида до Чарльза Дарвина), очаровательно спародировал Евгений Замятин в антиутопии «Мы», увидевшей свет в 1920 году и описывающей «математически совершенную жизнь Единого Государства»: «А это разве не абсурд, что государство (оно смело называть себя государством!) могло оставить без всякого контроля сексуальную жизнь. Кто, когда и сколько хотел... Совершенно ненаучно, как звери. И как звери вслепую рожали детей. Не смешно ли: знать садоводство, куроводство, рыбководство (у нас есть точные данные, что они знали это) и не суметь дойти до последней ступени этой логической лестницы: детоводства. Не додуматься до наших Материнской и Отцовской норм»³.

Негативный аспект вмешательства в интимную жизнь людей заключается не только в том, что оно чревато попранием базовых прав и свобод личности, но и в том, что мы в принципе не можем быть уверены, соответствуют ли наши представления об устройстве живой природы действительности. Правда, доводы такого рода никогда не останавливали естествоиспытателей. Как известно, абсолютная истина недостижима, а картина мира нужна каждый день. Поэтому проективная деятельность в области оптимизации состава населения никогда не прекращалась, даже в трудные послевоенные годы, когда евгеника, скомпрометировавшая себя сотрудничеством с нацистским режимом, подверглась нравственному остракизму.

Дискуссия. У евгенических проектов было немало противников, которые задолго до того, как заработала система концентрационных лагерей, понимали, какую опасность представляет собой диктат государства, даже если дело не доходит до печей Освенцима. Интересы отдельных граждан и органов, осуществляющих демографический контроль, непременно входят в противоречие. Так, каждый из нас хочет, чтобы его ребёнок был руководителем (по возможности высокого ранга). Но устойчивое общество имеет пирамидальную фигуру, а значит, большинство населения, вопреки своим устремлениям, окажется как раз в самом его основании, выполняя непрестижную и однообразную, а,

¹ Мор Т. Утопия. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 272 с.

² Кампанелла Т. Город Солнца. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 168 с.

³ Замятин Е. Мы: роман; Хаксли О. О дивный новый мир: роман. – М.: Худ. лит., 1989. – С. 16–17.

возможно, даже тяжёлую и грязную, но такую нужную работу.

Картину такого гармоничного, евристически ориентированного государства изобразил Олдос Хаксли в антиутопии «О дивный новый мир» (1932 г.). Роман начинается с описания процесса производства особей с заданной профессиональной специализацией, происходящего на гигантской фабрике (иначе не назовёшь). Это «Серое приземистое здание – всего лишь в тридцать этажей. Над главным входом надпись: “Центрально-Лондонский инкубаторий и воспитательный центр” и на геральдическом щите – девиз Мирового Государства: “Общность. Одинаковость. Стабильность”»¹. Далее следует подробное описание процесса подготовки зародыша к тяготам будущей профессии, в ходе которой химии, например, обретают устойчивость к свинцу, каустической соде, смолам и т. п., а у бортмехаников тренируется вестибулярный аппарат: специальный механизм безостановочно переворачивает бутылки с зародышами. Поскольку индивидуальные черты не имеют значения, процесс производства граждан может быть подвергнут «боканоуэксцизии», рационализации особого рода: «Одно яйцо, один зародыш, одна взрослая особь – вот схема природного развития. Яйцо же, подвергаемое боканоуэксцизии, будет пролиферировать – почковаться. Оно даст от восьми до девяносто шести почек, и каждая почка разовьётся в полностью оформленный зародыш, и каждый зародыш – во взрослую особь обычных размеров. И получаем девяносто шесть человек, где прежде выростал лишь один. Прогресс!»².

Забавнее всего, что целью этого государства (как всякого идеального государства со времен Платона) является счастье человеческое: «Вынашивать плод и корова умеет; довольствоваться этим мы не можем. Сверх этого мы предопределяем и приспособляем, формируем. Младенцы наши раскупориваются уже подготовленными к жизни в обществе – как альфы или эпсилонь, как будущие работники канализационной сети или же как будущие... директора инкубаториев»³. В этом и состоит весь секрет счастья и добродетели: «Люби то, что тебе предначертано. Всё воспитание тела и мозга как раз и имеет целью привить людям любовь к их неизбежной социальной судьбе»⁴. И заключительным аккор-

¹ Замятин Е. Мы: роман; Хаксли О. О дивный новый мир: роман. – М.: Худ. лит., 1989. – С. 164.

² Там же. – С. 166.

³ Там же. – С. 173.

⁴ Там же. – С. 175.

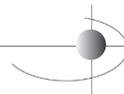
дом в этом триумфе абсурда звучит строчка из упомянутого выше романа Евгения Замятина: «Если они не поймут, что мы несём им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми»⁵.

Таково несколько утрированное представление об опасностях государственного контроля за качеством народонаселения. И как мы теперь знаем, оно ни в какое сравнение не идёт с тем кошмаром, который воплотился в реальность в фашистской Германии. Сегодня многие считают, что преодолеть недостатки расовой гигиены возможно в рамках либеральной евгеники.

Либеральная евгеника предполагает, что вмешательством в генотип будущего младенца будут руководить его любящие родители, что позволит избежать обезличивающего вмешательства государства. Но на этом пути тоже немало опасностей, которые, на мой взгляд, уже сейчас выглядят непреодолимыми. Ибо в каждом конкретном случае решение о судьбе ребёнка (не имеющего возможности воспрепятствовать выбору родителей) принимается частными лицами, которые могут оказаться недостаточно компетентными (в лучшем случае), а то и конкретно глупыми, или окажутся носителями каких-либо экзотических склонностей. Известен прецедент, когда пара слепых родителей обратилась к врачам с просьбой ослепить их будущего ребёнка, чтобы он смог во всей полноте оценить прелести культуры слепых. И, как показывают переписи населения, проводимые по всему миру, на Земле обитает немалое количество хоббитов, троллей и эльфов, а также других менее известных персонажей. Представьте, что семейная пара таких «геймеров» получит возможность модифицировать облик своего отпрыска. А теперь представьте, какова будет жизнь этого несчастного «бильбо», которому придётся расти среди сказочных персонажей совсем другого времени. Когда речь идёт о государственном диктате, по крайней мере, такие бессмысленные модификации ребенку не грозят.

Но даже если не доводить идею до абсурда и оставаться в рамках практической пользы, то возникает вопрос: захотят ли родители иметь ребёнка с таким же генотипом, как у них самих, зная, сколько алкоголиков и шизофреников и просто лузеров было в их роду? Не предпочтут ли они прервать цепь жизненных неудач семейства и стать родителями преуспевающей или хотя бы внешне привлекательной модели? И скольких «биллов гейтсов» и «анджелино джоли» способно

⁵ Там же. – С. 8.

вынести наше многострадальное общество? Очевидно, что если отдать демографическое планирование на откуп гражданам, как предполагает либеральная евгеника и требуют принципы демократии, то одинаковых особей окажется гораздо больше тех девяносто шести, которых производил «Центрально-Лондонский Инкубаторий» Олдоса Хаксли.

В заключение вернемся к вопросу, вынесенному в заглавие статьи: какой должна

быть политика народонаселения «грамотного государства», – либеральной, ориентированной на индивида, или авторитарной, ставящей во главу угла интересы государства. И здесь мы вынуждены признать, что ответ на этот вопрос в значительной степени зависит от того, в чём, по вашему мнению, кроется большая угроза будущему: в бездушии государственной машины или в «потемках» чужой некомпетентной души.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. Сочинения в четырёх томах. М., 1984. Т. 4. С. 375–644.
2. Гальтон Ф. Наследственность таланта. Законы и последствия. М.: Мысль, 1996. 272 с.
3. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой подбор. СПб.: Издание О. Н. Поповой, 1896. 446 с.
4. Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности / отв. ред. Ю. В. Хен. М.: Канон+, 2005. 352 с.
5. Кольцов Н. К. Улучшение человеческой породы (речь в годичном заседании Русского Евгенического общества от 20.10.1921 г.) // Рус. евгенический журн. 1922. Т. 1, вып. 1. С. 1–27.
6. Кольцов Н. К. Влияние культуры на отбор в человечестве // Рус. евгенический журн. 1924. Т. 2, вып. 1. С. 3–19.
7. Платон. Государство: соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1971. С. 89–45.

Статья поступила в редакцию 02.12.2016; принята к публикации 14.01.2017

Библиографическое описание статьи

Хен Ю. В. Евгенические стратегии будущего: качественная демография или либеральная евгеника? // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 82–85. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-82-86.

Julia V. Khen,

*Doctor of Philosophy, Main Research Fellow,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
(12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russia),
e-mail: hen@iph.ras.ru*

Eugenic Strategies for the Future: Qualitative Demographics or Liberal Eugenics?

Until recently, human reproduction has not had any regulations, as in the animal world, where fertility is the key to successful existence of species and the guarantee that at least some of its representatives will survive adverse circumstances and not fade away. The pressure of natural selection provided high mortality rate and contributed to the maintenance of a high standard of survival. As a result, for hundreds of millions of years the Earth's biota remained balanced. The emergence of man destroyed this delicate balance, since the existence of reason provided him too weighty advantage in the struggle for scarce resources. The emergence of culture and the development of civilization aggravated this imbalance. The process begins to take an increasingly clear signs of catastrophe. Obviously, to restore the balance (or at least to slow the slide into the abyss) reasonable humanity should take some reasonable measures. The first thing that comes to mind in this regard is to maintain a reasonable population policy. There are two alternative demographic strategies: qualitative demography and liberal eugenics. This work is devoted to the analysis of these policies.

Keywords: eugenics, qualitative demography, racial hygiene, evolutionism, philosophy of biology

References

1. Aristotel'. Politika. Sochineniya v chetyrekh tomakh. M., 1984. T. 4. S. 375–644.
2. Gal'ton F. Nasledstvennost' talanta. Zakony i posledstviya. M.: Mysl', 1996. 272 s.
3. Darvin Ch. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoi podbor. SPb.: Izdanie O. N. Popovoi, 1896. 446 s.
4. Evgenika v diskurse global'nykh problem sovremennosti / отв. ред. Yu. V. Khen. M.: Kanon+, 2005. 352 s.
5. Kol'tsov N. K. Uluchshenie chelovecheskoi porody (rech' v godichnom zasedanii Russkogo Evgenicheskogo obshchestva ot 20.10.1921 g.) // Rus. evgenicheskii zhurn. 1922. T. 1, vyp. 1. S. 1–27.

-
6. Kol'tsov N. K. Vliyaniye kul'tury na otbor v chelovechestve // Rus. evgenicheskiy zhurn. 1924. T. 2, vyp. 1. S. 3–19.
 7. Platon. Gosudarstvo: soch.: v 3 t. T. 3. M., 1971. S. 89–45.

Received: December 02, 2016; accepted for publication January 14, 2017

Reference to the article

Khen J. V. Eugenic Strategies for the Future: Qualitative Demographics or Liberal Eugenics? // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 1. PP. 82–85. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-82-86.